

Глава 6

Сидя в «Порше» управляющего Ло по пути к вилле в «Лицзинь Интернэшнл Гарден», Цзянь Жочэнь никак не мог выкинуть из головы короткое «нет» Гуань Инцзюня. Разве нормальный человек ответил бы так в подобной ситуации?

С этими мыслями он переступил порог дома.

Стоило юноше войти, как в холле вспыхнул свет: роскошная хрустальная люстра под потолком засияла, соткав из бликов на стенах причудливую световую завесу. Жочэнь скинул кроссовки, и перед ним тут же материализовалась пара домашних тапочек нужного размера.

Ло Биньвэнь, стоявший в коридоре у входа, расплылся в приветливой улыбке:

— С возвращением домой, маленький молодой господин.

Управляющий принялся увлеченно рассказывать об устройстве виллы:

— Ванная на втором этаже, по левой стороне коридора самая последняя дверь справа. Вода уже набрана. Как закончите, можете сразу ложиться спать — в ванной приборет горничная.

С этими словами Ло Биньвэнь ловко подхватил поднос.

— Здесь ваша сменная одежда. До рассвета остался всего час. Вы сегодня слишком утомились, так что идти на занятия не стоит — я уже подал прошение об отгуле на один день.

Жочэнь принял поднос и в каком-то полубезытье поднялся наверх. Погрузившись в горячую воду, благоухающую эфирным маслом тикового дерева, он замороженно наблюдал за белыми лепестками, которые колыхались на поверхности от малейшей ряби.

Он поймал один лепесток, рассеянно растер его в ладони и пробормотал.

«Видите? Любовные страдания мне не по зубам, а вот муки богатства я как-нибудь перетерплю»

Жочэнь тщательно отмыл запястье, на котором еще виднелся след от чужих пальцев, а затем принялся с усердием тереть всё тело, словно в общественной бане. Закончив, он замер, опершись на край ванны, которая была такой огромной, что в ней можно было плавать.

В углу нашлось всё необходимое, включая небольшое ручное зеркало. Цзянь Жочэнь взял его, взглянул на свое отражение и замер от изумления.

Это тело было его точной копией. Если не считать того, что волосы были белыми и длиннее, чем он привык, всё остальное — вплоть до крошечной красной родинки на хрящике уха — совпадало до мельчайших деталей.

В этот момент его посетило отчетливое и непоколебимое предчувствие.

«Назад дороги нет»

Он подплыл к краю, щипчиками аккуратно подстриг идеально ухоженные ногти и встал под душ, чтобы вымыть голову.

Намыливая волосы непривычными движениями, Жочэнь размышлял.

«Лу Цянь вернулся ни с чем. Цзян Юньянь схвачен, и вряд ли его скоро выпустят. Цзян Ханьюй так и не дождался крови...»

Интересно, что сейчас творится в семье Цзян?

***

Резиденция «Цзянтин», родовое поместье семьи Цзян

Цзян Ханьюй свернулся калачиком на диване. Его глаза, полные слез, тревожно поблескивали.

— Лу Цянь... Ты сказал, что брат унаследовал имущество своей матери... Это... это правда?

Юноша выглядел хрупким и изящным, словно фарфоровая статуэтка, взлелеянная в роскоши. Даже кончики его пальцев, свисавшие с края дивана, казались неестественно нежными.

Лу Цянь присел рядом на корточки и накрыл его ладонь своей. В его взгляде читалась смертельная усталость.

— Это правда.

Ханьюй резко прикусил губу. Мужчина протянул руку и стер слезинку с его щеки.

— Не называй его братом, он никогда не считал тебя своим! Даже если он получил наследство, это ничего не меняет. Не бойся, мы найдем для тебя другого донора.

Ханьюй попытался высвободить руку.

— Я не боюсь. Брат Лу, не нужно меня трогать... Жочэнь рассердится.

Лу Цянь лишь холодно усмехнулся:

— С чего бы ему сердиться? Ради наследства он уже отказался от помолвки!

При мысли о прежнем Цзянь Жочэне, который когда-то тенью следовал за ним повсюду, лицо Лу Цяня помрачнело.

— Теперь он больше не сможет у тебя ничего отнять.

Слезы Ханьюя потекли с новой силой.

— Значит... значит, у меня больше нет брата? — Он всхлипнул. — Ничего... Главное, чтобы Жочэню было хорошо, а со мной — будь что будет.

Лу Цянь уже открыл рот, чтобы утешить его, но в этот момент тишину комнаты разорвал резкий звонок телефона. Мобильные телефоны девяностых не имели функции вибрации, и внезапный звук заставил Ханьюя вздрогнуть и икнуть от испуга.

Лу Цянь хотел было сначала успокоить юношу, но, бросив взгляд на экран, увидел номер полицейского участка Шам Шуй По. Он крепко сжал руку Ханьюя и ответил:

— Слушаю.

Спустя мгновение его лицо исказилось.

— Цзян Юньянь подозревается в найме убийцы? — Лу Цянь резко вскочил.

Ханьюй молча вцепился пальцами в обивку дивана.

— Я сейчас буду, — бросил Лу Цянь в трубку. — Пусть не говорит ни слова. А ты, — обратился он к Ханьюю, — возьми деньги из сейфа и спровадь журналистов, которые дежурят у входа.

***

Лицзинь Интернэшнл Гарден

В вилле в это время царила иная атмосфера.

Жочэнь только успел забраться под одеяло, как Ло Биньвэнь бесцеремонно выудил его обратно. Управляющий Ло принялся ворчать, перебирая его мокрые пряди:

— Маленький молодой господин, сначала высушим волосы, а потом уже спать.

— Но у нас же нет фена, — пробормотал Цзянь Жочэнь, едва соображая спросонья.

Разве в девяностых были фены?

— Конечно, есть, — ответил Ло Биньвэнь, бережно расчесывая спутанные волосы.

Он подумал о том, что аренда прежнего жилья Жочэня, вероятно, стоила меньше, чем этот фен, и ему стало невыносимо жаль юношу.

— В этом доме есть всё, — добавил он.

Пока фен шумно работал, Ло Биньвэнь вскользь заметил:

— Мне сообщили, что журналисты у полицейского участка Шам Шуй По уже разошлись. Лу Цянь просто откупился от них.

Юноша приоткрыл один глаз:

— Откуда такие сведения?

Такая осведомленность поражала.

— Вы, должно быть, не очень внимательно читали контракт о наследовании, — ответил управляющий Ло, ловко орудуя щеткой. — Медиа-компания «Конде Наст Таймс» — теперь ваша собственность. Вы владеете крупнейшим медиа-холдингом в мире.

Жочэнь не очень ориентировался в названиях:

— И где... находится штаб-квартира?

— Прямо рядом с Голливудом. Ах да, наш филиал здесь, в Сянгане, называется «Цзисин Медиа».

Цзянь Жочэнь на мгновение лишился дара речи. Что же он такое унаследовал?

— Вы сказали... — медленно произнес он, — что Лу Цянь откупился от прессы?

— Именно так.

Жочэнь задумчиво прищурился.

— В таком случае, давайте подбросим им немного новостей. Пусть сотрудники «Синван Энтертейнмент» займут позиции.

Ло Биньвэнь мгновенно уловил суть:

— Сфотографировать позор семьи Цзян и Лу Цяня, а затем напечатать десятитысячный тираж газет?

Жочэнь, чей голос едва пробивался сквозь шум фена, покачал головой:

— Нет, мы просто создадим видимость. Как только первая группа получит деньги от Лу Цяня, пусть на их место тут же придет вторая. И пусть прихватят с собой фальшивые бейджи конкурентов. А полученные деньги пусть оставят себе как премию — кто сколько успеет урвать, зависит от их сноровки.

Ло Биньвэнь на миг замер.

Это было гениально. Маленький молодой господин, даже не показываясь на людях, завоевал бы лояльность сотрудников. Работники «Синвана» получают бонусы, причем не из его кармана. А Лу Цянь, если и захочет потом разобраться, просто не найдет виноватых из-за неразберихи с логотипами.

— Хорошо, — управляющий Ло не смог сдержать улыбки. — Так и сделаем.

Подставив подножку бывшему жениху, Жочэнь с чувством выполненного долга юркнул под одеяло. Оно было таким мягким и воздушным, с едва уловимым сладковатым ароматом свежести. Стоило закрыть глаза, как он провалился в сон, словно утонул в нагретой солнцем вате.

В ту ночь ему ничего не снилось, а когда он проснулся, во всём теле ощущалась приятная истома. Жочэнь бросил взгляд на бесшумные часы на прикроватной тумбочке.

***

Два часа дня

Впервые в жизни он проснулся позже восьми утра. Образ жизни бездельника был аморальным, но чертовски приятным.

Приведя себя в порядок, Жочэнь спустился вниз. Весь дом словно ожил вместе со своим хозяином. Стол в столовой уже был сервирован. Ло Биньвэнь отодвинул стул:

— Маленький молодой господин, сегодня утром заходили Чай Цзинь и его отец.

Жочэнь сел, не скрывая удивления:

— И зачем они приходили?

— Господин Чай хотел лично поблагодарить вас за помощь в снятии подозрений с его сына. Я сказал, что вы еще спите, и он не позволил вас будить. — Ло Биньвэнь положил на стол увесистый конверт из крафтовой бумаги. — Это благодарность от господина Чая.

Цзянь Жочэнь заглянул внутрь. Конверт был доверху набит новенькими банкнотами.

«Что ж, — подумал он, — будем считать это гонораром за раскрытие дела»

Он вытащил половину пачки и протянул управляющему:

— Спасибо, что убедили меня принять наследство и не спали всю ночь. Господин Ло, это ваша оплата за вчерашнюю сверхурочную работу.

Принимая деньги, Ло Биньвэнь невольно подумал: «Какой же рассудительный ребенок! И кто мог его не любить? Ах да... Лу Цянь. Совершенно несносный тип!»

Закончив с трапезой, Жочэнь взял лежавшую рядом газету. К его удивлению, это оказался листок Университета Сянгана. Управляющий Ло действительно продумал всё до мелочей.

В девяностые компьютеры еще не стали обыденностью, и никаких удобных поисковиков не существовало. Единственным источником информации для большинства оставались газеты и телевидение.

Жочэнь быстро пробежал глазами по строчкам. Помимо новостей о награждении отличившихся сотрудников университета, его внимание привлекла одна статья:

[Бывший агент ФБР и элитный аналитик отдела поведенческих наук BSU, профессор Ли Чаньюй, открывает в нашем университете кафедру криминального поведения и психологии]

[Кафедра входит в состав факультета социальных наук]

[Для студентов первого курса открыта возможность разового перевода]

[Университет Сянгана первым в регионе вводит данную дисциплину]

[В воскресенье начнется трехдневный цикл открытых лекций. По вопросам перевода обращаться к кураторам...]

Жочэнь перевернул страницу и увидел фотографию профессора за рабочим столом. Ли Чанъюй оказался невысоким старичком в полосатой рубашке-поло. На фото он улыбался так широко, что глаза за линзами очков превратились в две узкие щелочки. На его столе красовался чайный поднос.

С виду он казался человеком добродушным и покладистым — из тех, кто сразу вызывает симпатию.

Жочэнь сложил газету и повернулся к управляющему:

— Как прошли вчерашние дела? Наши люди получили деньги?

Лу Цяню, должно быть, пришлось несладко.

Ло Биньвэнь, вспомнив довольные лица сотрудников, усмехнулся:

— Группами ходили почти пятьдесят человек. Каждый получил по пять тысяч.

Для девяностых это была весьма приличная сумма. Но Жочэню она показалась недостаточной:

— Какой же Лу Цянь жадный.

Он фыркнул.

— Распорядитесь, чтобы те, кто взял деньги, опубликовали репортажи. Пусть напишут о том, что папарацци подкупают за молчание. Тон должен быть язвительным, полным праведного негодования — так, чтобы сразу было ясно: мы страшно завидуем тем, кому заплатили.

Ло Биньвэнь выжидающе смотрел на него.

Жочэнь откинулся на спинку стула. Его почти серебристые волосы пушистым облаком

рассыпались по плечам, он небрежно закинул ногу на ногу. Он выглядел таким мягким и беззащитным, что сердце невольно сжималось от нежности. Но слова, которые он произносил, не имели ничего общего с этой кротостью.

— Не упоминайте, что платил Лу Цянь. Напишем так... «Цзян Миншань, предположительно, подкупает СМИ, чтобы выгородить подозреваемого».

Лу Цянь хотел отвлечь внимание от обеих семей, но теперь слухи о том, что Цзян Миншань покупает прессу, вызовут новую волну интереса. Внимание общественности снова прикует к самому делу. И Цзян Юньян станет первой третиной в союзе семей Цзян и Лу.

Убийство в университетской роще раскрыто. Цзян Юньян в тюрьме. Осталось только сменить специальность, и жизнь вернется в нормальное русло.

Семестр подходил к концу. Жочэнь в прошлой жизни не изучал медицину и не обладал памятью прежнего владельца тела. Если он пойдет на экзамены в медицинском, то неизбежно скатится с первого места на последнее. Одна мысль об этом была невыносима!

Завтра же он навестит Ли Чаньюя и узнает, можно ли перевестись под его начало.

***

На следующий день

Проведя день в покое и восстанавливая силы, на следующее утро Жочэнь поднялся ни свет ни заря. В гардеробной размером с бутик ZARA он подобрал наряд, который, по его мнению, должен был понравиться старшему поколению, повязал нежно-желтый шарф и вышел из дома.

Сначала он заглянул в чайный бутик в торговом центре, где выбрал изысканную чайную фигурку ручной работы в виде маленькой хурмы. С подарочным пакетом в руках он отправился в сторону Университета Сянгана, по пути расспрашивая прохожих о дороге.

Наконец, к девяти часам он добрался до кабинета, выделенного профессору Ли Чаньюю на факультете социальных наук.

От быстрой ходьбы ему стало жарко. Жочэнь чуть ослабил шарф на шее и постучал в дверь. После третьего удара она открылась.

Жочэнь уже приготовился улыбнуться, но его взгляд встретился с ледяными глазами.

— Инспектор Гуань?..

Что он здесь делает?

Гуань Инцзюнь безучастно хмыкнул и, заметив покрасневший кончик носа юноши, чуть отошел в сторону, пропуская его.

— Входи.

Из комнаты сразу повеяло теплом.

Жочэнь шагнул внутрь, на ходу снимая шарф. Он посмотрел на рабочий стол и вежливо произнес:

— Добрый день, профессор Ли.

Но прежде чем он успел разглядеть человека за столом, его взгляд упал на белое полотно экрана сбоку. Там шел видеоролик.

Это была запись его допроса Хо Цзиньцзэ.

<http://bllate.org/book/15833/1428042>